

Её звали Кузя

18 июля 2020

Было принято решение пока пожить в съёмном доме. Ремонт мог затянуться до глубокой зимы. Поэтому дом мы сняли дорогой, тёплый, со всеми удобствами.

Откуда у нас деньги?

Нет проблем. Съездили в Питер, встретились с Послом Ордена. Он передал чемодан с деньгами. За пару дней были готовы документы.

- Теперь я - Тиль Вернер, гражданин Германии. Отто с Германом тоже легализовались. В отличие от меня, учившего немецкий в школе, об этом языке они имели самое смутное представление в отличии от русского, которым свободно владеет все наше рыцарство. Но - документ есть документ.

Бумаги на дом в порядке. Я сам себе его продал. Соседи, с красными от напряжения лицами, пожали руки свалившимся внезапно на голову иностранцам. Выпили по рюмке водки. Помолчали. Разошлись по домам. По вечерам, по крайней мере, пока, перестанет раздаваться мат-перемат.

Нашли архитектора, согласовали проект ремонта и, к облегчению односельчан, переехали жить на другой конец поселка, в коттеджный городок.

Закончив с делами суетными, решили связаться с Орденом. Нужно уже и послужить.

Большое зеркало из моей комнаты мы перевезли во временное жилище. Вечером, встав перед ним все втроём, дружно произнесли заклинание Вызова. И сделали шаг вперёд.

... Перед нами стояла старая полуразвалившаяся мельница. Мельник с трудом поднимал мешки с мукой на спину и переносил на стоявшую недалеко телегу, запряженную серым упитанным осликом.

Герман учтиво пару раз кашлянул. Мельник оставил мешки, повернулся к нам лицом и, отвесив картинный поклон, пригласил внутрь мельницы.

Мы расположились на стоявших хаотично мешках с зерном. Мельник налил нам по кружке молока и превратился в Норманна.

Мы вскочили на ноги. Норманн улыбнулся и расположился на одном из мешков, жестом пригласив нас последовать его примеру.

- Теперь, когда вы немного осмотрелись, - сказал он серьезно, - получите первое задание для Тройки. Вы должны очистить посёлок и ближайший к нему лес от враждебных колдунов. Это война, ребята. Не забудьте и о духах. Тех развелось крайне много. Некоторые из них неотличимы от людей, но гораздо энергетичнее и злее. Поэтому прошу вас не забыть и о таком явлении.

Мы молча поклонились и оказались вновь у большого зеркала.

- С чего начнем, ребята? - спросил я.

- Предлагаю начать с леса. Там самые сильные колдуны. Уничтожим тех - с остальными легче будет справиться. - как всегда, коротко и мрачно произнёс Герман.

- Так тому и быть. Будем делать вызов? - поинтересовался Отто.

- Конечно. Зачем разбрасываться?

Герман почесал затылок и пошёл готовить обед.

Источник pixabay.com

Мы решили, что стратегически сначала спугнем людей из леса. Нечего им там делать. И каждый из нас вечером занялся созданием духов - пугал.

Эти пугала должны были так воздействовать на сознание людей, чтобы им расхотелось появляться в лесу раз и навсегда. Сами духи безопасны, но так страшны и наводят такой шум, что человек никогда больше не захочет снова встретиться с ними.

Мы прошли в лес подальше. Вокруг были уже залежи бурелома, деревья встали встык друг к другу, длинное болото очутилось позади.

Вдруг слышались очень странные для леса звуки. Как будто кто-то очень хотел завести машину, но она глохла вновь и вновь.

Мы пошли посмотреть, что там такое.

На небольшой поляне, скрытой посреди уже довольно дремучего леса, стояла... ми-ми-мишная ярко-розовая машинка. Номера были сбиты. Рядом с ней гарцевала на высоких каблучищах девица с разноцветными волосами. Часть из них была покрашена в зелёный цвет, часть - в синий, остальные - в нежно-розовый. Девица была одета в голубую майку до пупа и короткую зелёную кожаную юбку. На спине и плечах виднелись довольно агрессивные татушки.

Девушка повернулась в нашу сторону и выдала: "Ну, что уставились? Красивых девушек не видали?"

Она говорила с каким-то странным акцентом, похожим на прибалтийский.

Мы оглянулись. Вокруг был густой лес. Машине проехать негде. Следов шин тоже не было видно.

Да и в незнакомке было что-то неестественное. Она была слишком красива для этого мира. Слишком совершенна. В то же время не походила ни на один знакомый нам женский типаж наших народов: она не была грудаста, как данайка, для венедки ростом не вышла, а женские прелести видны были все же явно. Для варяжки - не было изящной тонкой линии талии, а для свенки - кожа была слишком смугла и глаза не сверкали хищным блеском.

Так, нечто усреднённое, но при этом - довольно хорошенькое.

- Тебе помочь, милая? - осведомился Отто.

- Нет, нахрен, я просто так здесь стою!

Мы медленно подошли к ней. Когда до девицы осталось полметра, рот её разинулся во всю голову, показались острые зубы.

Мы отпрянули. Девушка дико завизжала.

Мы остановились. Она не стала нас преследовать. Свалилась на колени, закрыла лицо руками и зарыдала.

Тут только мы разглядели, что от колеса машины к ноге чудовища тянется длинная толстая ржавая цепь.

Мы присели на корточки и начали переговоры:

- Давно голодаешь?

- Семь лет. Семь лет никого не видела. Одни муравьи да говенные ёжики!

- Ты из какого мира?

- Не помню. Давно здесь. Не помню, как зовут, не помню, откуда я, не помню, куда нахрен шла! - голос сорвался на крик.

- Как тебе помочь?

- Есть хочу, есть хочу! Плоти хочу!

Герман вытащил из рюкзака банку с рыбными консервами, вскрыл её и осторожно палкой пододвинул девице.

Та схватила банку обеими руками, впилась в нее зубами, затем закашлялась, отбросила банку от себя и завизжала снова.

Мы отошли от неё подальше и решили посоветоваться.

- Это не дух, не колдунья, никто из них. Но это и не обычный человек, - сказал Герман.

- У неё странный акцент, значит, что она не из знакомых нам миров, - поддержал его Отто.

- И что же в сухом остатке? - я развел руками.

- Может, живность какая лесная замороченная, может, колдун с нами шутит, а, может, это жертва для сохраненияклада.

- Что это за зверь такой? - поинтересовался я. - Я не слышал о таких жертвах от вас, ребята.

- Когда колдун хочет, чтобы клад никто не взял, он ритуально убивает кого-либо и привязывает жертву к кладу. Она не может сбежать и обязана стеречь клад. Для жертвы это мучительно, поэтому такими вещами занимаются лишь подонки. - Герман смачно плюнул на муравейник.

- И чем же мы можем помочь?

- Нужно снять чары. Потом - смотря кто она такая. Скорее всего - мертвяк. Тогда нужно упокоить.

- Милая, ты знаешь, как тебе помочь? - улыбнувшись, обратился к девушке Отто.

- Подойди поближе, поцелуй меня! - с вызовом заявила та.

Мы решили рассредоточиться. Пока я отвлекал незнакомку попытками начать с ней диалог, Герман, обнажив свой меч, попытался разрубить цепь. Когда остриё меча коснулось железа, малахольная заорала от боли.

Она закаталась по земле и стала ругаться последними словами. Интересно, откуда она этого в лесу набралась? Не иначе как грибники с охотниками научили, царствие им небесное!

Я попытался подойти к ней поближе.

- Осторожно! - крикнул Отто. - Она опасна!

И правда, девица, изогнувшись и мгновенно подпрыгнув, схватила меня руками за ногу. Боль пронзила тело насквозь! Было ощущение, что огромная толстая игла воткнулась в меня и пронзила насквозь снизу вверх.

Я невольно дико закричал.

Ребята еле отцепили руки девушки. Пришлось дать по ним остриём меча, после чего девица завопила ещё громче. Но, как ни странно, кровь из её тела не стала вытекать.

- Точно, мертвяк, подытожил Отто. - Скорее всего, у неё выкачали всю кровь, чтобы голодная была.

- Нужно подкормить девчущку, - сказал я оптимистично. - Как это сделать, ребята?

- Проблема в том, что мы не понимаем, из какого она мира. Во всех мирах разные подпитки. Еда может и доставить невероятную боль, - объяснил Герман.

- Но что-то же можно сделать?

- Будем кормить понемножку.

Я вынул из рюкзака набор пластиковых стаканчиков. Мы разлили в них что нашли у себя: молоко, кофе, вино, водку, коньяк и воду.

Больше у нас ничего не было.

Оставалось заставить девушку выпить.

Я обнажил кинжал и нарисовал им в воздухе светящуюся петлю, произнёс заклинание. Петля затянулась на шее у девушки, та закашлялась, заметалась.

Ребята постарались схватить её за руки, навалившись с обеих сторон. Но не тут - то было!

Жертва оказалась удивительно сильна! Она укусила Германа за руку так, что тот завыл от боли! Отто она ударила каблуком по ноге. Тот отпрянул от неё.

Мы сидели на траве, потирая раны. Пришлось забинтовать Герману руку. Она отказалась сгибаться. Вампиры, конечно, восстанавливаются. Быстро, но не сиюминутно.

- Может, бросить её, пусть дальше здесь обитает?

- Нельзя, Тиль, мы же рыцари! Мертвые должны быть достойно похоронены и иметь возможность уйти в долину Смерти, - глядя забинтованную руку, усмехнулся мрачный рыцарь.

- Но если мы не можем помочь?

- Всегда можно что-нибудь придумать.

Я заклинанием разрушил светящуюся петлю и девушка замерла. Она лежала совершенно без движения.

Отто встал на колени и начал произносить какие-то заклинания. Сначала тихо, медленно, затем - все громче и быстрее. Воздух вокруг нас стал заворачиваться в кольцо и крутиться, поднимая с земли иголки, листья, муравьёв и прочие сначала лёгкие предметы.

Затем кольцо воздуха начало сужаться вокруг девушки. Стало холоднее. На голубом ранее небе стали собираться тяжёлые свинцовые тучи. Закрутились прутики, маленькие палочки, затем - палочки побольше и далее уже довольно крупные каряги.

Наконец тело девушки начало подниматься всё выше и выше. Оно не кружилось - просто поднималось.

Затем, оказавшись метров в трёх от земли, оно резко упало сверху вниз. Отто замолчал.

Мы с Германом в два прыжка подбежали к девице. Та была без сознания. Я кинжалом разжал ей зубы, Герман влил ей в рот молоко. Минута ожидания - ничего не произошло.

Через каждую минуту мой друг вливал в рот девчонки напитки, пока не дошёл до водки. Она подействовала.

Девушка начала кашлять. Она встала на четвереньки и стала издавать такие сухие резкие звуки, как будто лёгкие лезли из неё наружу. Потом изо рта у неё полилось что-то чёрное и незнакомка упала без сил.

Пролежала она минут двадцать. Всё это время мы сидели неподалёку, опершись спинами о стволы сосен.

Затем она открыла глаза и спросила: "Где я"?

- Ты ничего не помнишь, милая? - успокаивающе улыбнулся ей Отто.

Она села и посмотрела на нас стеклянными глазами. Потом взгляд становился всё более осмысленным.

- Ты кто, малышка? - спросил я наконец.

- Не помню. Помню, как сидела здесь на цепи. Как было холодно, как пришлось есть живую плоть. Я знаю, где моя могила. Я умерла, но не могу попасть к праотцам.

- Мы это поняли, милая, - понимающе улыбнулся варяг. - Теперь ты можешь сказать, как нам помочь тебе?

- Нужно раскопать мою могилу и забрать из неё фамильный перстень. Затем - закопать останки и прочитать над ними упокоительные молитвы.

Голос девушки изменился. Из грубого и громкого он стал нормальным женским голосом.

Покойница показала на неприметный низкий курганчик. К счастью, у нас при себе оказались сапёрные лопаты, взятые с целью закапывания духов - пугал.

Когда могила была разрыта, мы увидели в ней человеческие кости, завёрнутые в истлевшие остатки неведомого нам богатого одеяния. Видно, что принцесса высокого происхождения. Рядом лежал скелет коня в богатой сбруе.

Я отыскал среди убранства перстень с синим камнем и протянул малышке.

Она надела его на средний палец правой руки.

Мы закопали могилу вновь и Отто прочёл над ней свои заклинания. Цепочка на ноге девушки исчезла. Машина тоже. Вместо неё у ног девушки бегала маленькая лохматая собачонка в ярко-розовом ошейнике.

- Я думал, ты упокоишься, - признался я.

- Нет, я должна отомстить колдуну. Только когда моя месть исполнится, я смогу уйти.

- А как же клад? - вспомнил я.

- За кладом мы вернёмся, когда убьём колдуна. - мрачно ответил Герман.

Отто взял девушку за руку, и мы дружно отправились домой, позабыв о цели нашего визита в лес.

С этих пор у крыльца нашего коттеджа встал ярко- розовый гламурный скутер. Осталось придумать девушке имя.

Мы пинали балду на веранде. Наша гостья, выпросив у Германа некое количество денег, умчалась в соседний городок на шоппинг.

- Надо же как-то её называть, - продолжил Отто разговор, - Без имени как обращаться?

- Эй, ты, с розовыми волосами! - предложил я.

- Долго выговаривать, - мудро заметил Герман. - Какие будут предложения?

- Назовём её Никита! Такая же колючая!

- Нет, Отто, лучше каким-нибудь немецким именем. Она будет тоже наверняка гражданкой Германии.

- Она же покойник! Разве мёртвым нужны паспорта!? - Я чуть не упал со стула.

- Покойник - не покойник, но видимость вполне себе живая. Мало ли здесь ещё покойников пиндюляется? Они же не признаются. - философски заметил варяг.

- Пусть будет Грета или Эльза! Вполне себе нормальные имена. - продолжил Герман

- Будем жребий кидать?

Вдруг ворота распахнулись и во двор вспорхнула эффектная высокая девица в зелёном облегающем платье и разрезом до пупа и с длинными выбеленными волосами.

- Привет, мальчики! - крикнула она кокетливо.

Мы замерли и вытаращили на неё глаза. На миг показалось, что это наша незнакомка так изменилась, проведя день в городке. Но эта была явно выше на голову и выпирающие из её платья буфера не входили ни в какое сравнение с маленькими выпуклостями гостыи.

- Открывалка не найдется? Мы тут шампанское купили. Может, поможете по-соседски?

Девица, не дождавшись ответа, продефилировала в холл и уселась на диване, положив ногу на ногу. Платье разъехалось на две части и длинные ноги незнакомки показались во всей красе.

Отто подошёл и протянул ей открывалку. Мы с Германом молчали.

- Элеонора, - представилась девица. - А вас как зовут, мальчики?

От неё не пахло колдовством, опытные ребята это давно бы заметили. Но вонь от её духов душила и, казалось, разъедала глаза.

Мы молчали.

Девица поерзала попой по обивке, вынула зажигалку, картинно закурила и откинулась на спинку дивана.

- Какие же вы скучные, иностранцы, - процедила она медленно. - Девушку развлечь не в состоянии. Может, выпить предложите?

Герман поставил перед блондинкой рюмку водки.

Вдруг дверь резко распахнулась и в холл влетела наша гостья, одетая а ворох какого-то яркого тряпья. Она плюхнулись на диван рядом с Элеонорой, бросив в сторону сумки с покупками, и громко объявила: "Уф! Есть хочу!"

- Сейчас будем ужинать, - откликнулся Герман.

- А что это за чучело в зелёном? - покойница ощетинились, стала похожа на ставшую в защитную позу драную кошку.

- Сама ты чучело! Я здесь в гостях, - уже без прежней наглости ответила нежданная гостья.

Наша жертва вскочила, схватила стоявшее в углу ведро с грязной водой и надела девице его на голову.

Та завизжала, вода полилась на диван и пол, ведро загремела, девица вскочила на ноги, матерно выругалась и устремила во двор. Хлопнул ворота.

- Меня зовут Кузя! - без обиняков заявила разноцветная покойница.

- Час от часу не легче. Где ты взяла это имя? - проворчал Герман.

- Я слышала, как соседка так ласково называла свою малышку.

- Во-первых, не малышку, а малыша, во-вторых, у неё маленький декоративный пёсик, а, в-третьих, Кузьма - мужское имя, - попытался я втолковать этой колючке.

- Кузьма мне ещё больше нравится.

- Ну, Кузьма так Кузьма. - устало сказал Герман. - А теперь, Кузьма, уберись за собой!

Девушка вспыхнула, но спорить не стала.

Вечером у нас в коттедже мыла посуду страж клада, жертва колдуна, иностранная неведомая принцесса Кузьма Разноцветная.